

Секция «Юриспруденция»

Принцип добросовестности и злоупотребление правом в условиях реформирования гражданского законодательства

Варюшин Михаил Сергеевич

Аспирант

Российская правовая академия МЮ РФ, аспирантуры и докторантуры, Москва, Россия

E-mail: perikl07@mail.ru

Современные частноправовые системы в силу динамики развития общественных отношений и невозможности их оперативного регулирования вынуждены использовать как инструмент диспозитивных норм, так и «норм каучуковых», имеющих оценочный характер. основополагающей оценочной нормой в современной цивилистике признается императивный принцип добросовестности, выполняющий функцию социализации гражданского права. Согласно действующему гражданскому законодательству, принцип добросовестности выводится из положения п.3 ст. 10 Ч 1 ГК РФ, где закреплено «состояние добросовестности», презюмируемое в случае, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права добросовестно (субъективный аспект добросовестности).[2] И хотя Ю.П. Свит, например, пытается вывести принцип добросовестности, (в объективном значении), из п. 2 ст. 6 Ч 1 ГК РФ, согласно которому требование добросовестности используется при применении права по аналогии,[3] но последнее суть лишь узкое применение «скрытого» принципа добросовестности. Следует отметить, что отечественная судебная практика, несмотря на формальное отсутствие данного принципа, в силу жизненной необходимости, выводит его доктринально как «основополагающий».[5]

Исторически западная цивилистическая доктрина из принципа действовать добросовестно выводит принцип недопустимости злоупотребления правом при осуществлении субъективных гражданских прав[4]. В российской правовой системе, наоборот - из принципа недопустимости злоупотребления правом выводится принцип добросовестности, что логически неверно: недобросовестное поведение есть родовое понятие по отношению к злоупотреблению правом, хотя судебная практика[6], как, впрочем, и Проект изменений в ГК РФ, отождествляют злоупотребление правом и заведомо недобросовестное осуществление прав. Это требует разъяснений.

Добросовестность представляет собой императивный принцип гражданского законодательства, предписывающий субъектам гражданского оборота, осуществляя принадлежащие им субъективные гражданские права, не просто действовать правомерно, но и соблюдать как явно выраженные, так и подразумеваемые правомерные интересы иных участников гражданского оборота. Недобросовестное поведение будет преследовать законные интересы, нарушая, однако, как явно выраженные, так и подразумеваемые правомерные интересы иных участников гражданского оборота при сохранении легальных форм. Злоупотребление правом как вид недобросовестного поведения есть поведение, которое, сохраняя легальные формы при осуществлении субъективного гражданского права, [1] направлено либо на причинение вреда (ограничение арендодателем допуска арендатора в фактически арендуемое им помещение, приведшее к гибели имущества последнего[7]), либо на реализацию иного незаконного интереса (включение в повестку

общего собрания акционеров двух взаимоисключающих вопросов: об избрании совета директоров и о досрочном прекращении полномочий всех членов совета директоров, избранного в новом составе[8]) при нарушении как явно выраженных, так и подразумеваемых правомерных интересов иных участников гражданского оборота, то есть субъект нарушает принцип добросовестности. Касательно форм злоупотребления правом, то можно выделить злоупотребление правом, во-первых, в форме предъявления требования о совершении действий (воздержании от совершения действий) к обязанному лицу, реализуемое через управомоченный орган, и, во-вторых, в форме совершения действий по осуществлению права непосредственно управомоченным лицом. В первом случае мы имеем дело с так называемой конвалидацией фактического состояния злоупотребления правом (покушение на правонарушение), при котором недобросовестный субъект обращается в судебный орган с требованием «узаконить» обладающее легальной видимостью фактическое состояние злоупотребления и единственной мерой защиты в п.2 ст. 10 ГК РФ является отказ в защите права, применяемый к истцу. Во втором случае злоупотребление правом подпадает под гражданско-правовой деликт, специфика которого не учитывается при выборе средств защиты действующим ГК РФ, поскольку последний знает лишь «действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу», которые есть лишь покушение на правонарушение. И суды вырабатывают собственные механизмы, как, например, использование модели недействительной сделки[9].

На данном этапе реформирования гражданского законодательства следует придать особое значение универсальному принципу добросовестности как конституирующему элементу недобросовестности и злоупотребления правом, что позволит исключить в условиях соблюдения легальных форм нарушение баланса интересов субъектов гражданского оборота при стремительном развитии общественных отношений.

Литература

1. Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики: Автореф. дисс. докт. юрид. наук. М., 2010. 46 с.
2. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. 1(6). С. 124 – 181.
3. Свит Ю.П. Понятие и значение добросовестности и разумности в современном российском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. 9. С. 3-10.
4. Сорокина Е. А. Категория добросовестности в западной традиции права: историко-теоретический аспект: Автореф. дисс. . . канд. юрид. наук. М., 2009. 26 с.
5. Определение ВАС РФ от 20.12.2010 N ВАС-16491/10 дело N А53-27421/2009
6. Определение ВАС РФ от 07.04.2011 N ВАС-17500/10 дело N А41-19368/08
7. Постановление ФАС ПО от 20.03.2007 дело N А65-42017/2005-СГ2-6
8. Постановление ФАС СКО от 31.10.2006 N Ф08-5490/06 дело N А53-3154/2006-С4
9. Постановление ФАС СКО от 18.06.2007 N Ф08-2983/2007 дело N А63-841/2005-С1